

Старшина С. В.

Священнослужитель
Введенской обители

Протоиерей
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВСКИЙ

ВВЕДЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ Г. ТИХВИНА
2020 ГОД

**По благословению
Преосвященнейшего Мстислава,
епископа Тихвинского и Лодейнопольского**

История Введенского женского монастыря будет неполной, если в неё не войдёт рассказ о жизни и служении в его храмах протоиерея Николая Васильевского. Около полувека он окормлял сестёр и прихожан этой обители. Сложно представить, сколько тихвинцев и жителей близлежащих деревень он покрестил, обвенчал и отпел за эти годы. Вся жизнь отца Николая была связана с Церковью, со служением Богу и людям – как священнослужителя, как педагога, как человека, не отказавшегося от своей веры при тяжких испытаниях. Наш долг – рассказать о нем новому поколению жителей и гостей города Тихвина, чтобы память о нем сохранилась в наших душах, чтобы не прервалась тонкая нить времён.

© Текст – Старшинина С. В., 2020 г.

© Дизайн, верстка – Иванова М. А., 2020 г.

Детство и юность

Николай Борисович Васильевский родился 8 августа 1857 года в деревне Озерёво Тихвинского уезда Новгородской губернии в семье священника. Деревня расположена в трёхстах километрах от Санкт-Петербурга, на левом берегу реки Чагода, образующей в этом месте разлив в виде озера, который и дал название поселению. Недалеко от Озерёва проходит граница между современными областями: Ленинградской, Новгородской и Вологодской.

Главным рукотворным украшением деревни была и остаётся церковь Живоначальной Троицы, построенная стараниями прихожан в 30-50-х годах XIX века. В ней и крестили младенца Николая. Когда он родился, священником этой церкви был его дед по материнской линии Павел Васильевич Ровенский¹.

Озерёво. Церковь Святой Троицы. 2013 г. Фото Олега Z

Отец Николая Борис был, видимо, сыном Василия Васильевского, сокурсника Павла Ровенского по Новгородской духовной семинарии. Сам Борис тоже учился в Новгородской духовной семинарии, которую окончил

¹ Государственный архив Новгородской области (далее: ГАНО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 508. Л. 139 об.

в 1851 году. Когда подошло время определяться с выбором спутницы жизни, Борис обвенчался с Анной, дочерью Павла Ровенского.

Спустя некоторое время после свадьбы, 6 февраля 1855 года, Борис Васильевский был рукоположен в священника и назначен в Могилёвский резервный пехотный полк, который во время Севастопольской кампании находился в Таврической губернии. За безупречное служение и в память о Крымской войне он был награждён бронзовым Крестом на Владимирской ленте и медалью².

Первой у четы Васильевских в 1855 году родилась дочь Евгения. Николай был вторым ребёнком. На момент его рождения семья жила в Озерёве, у родителей Анны. Но когда ему исполнилось два года, они переехали в село Большое Восное, расположенное в 18 верстах от города Устюжны. Там глава семейства стал служить священником в Троицком храме, который был построен в 1798 году на месте старой деревянной церкви³. В нём было три престола: Святой Троицы, Успения Пресвятой Богородицы и равноапостольной Марии Магдалины.

По тем временам село было довольно большим. С 1865 года в нём располагалось земское училище, действовали овчинная и красильная мастерские, велась торговля в мелочных лавках⁴. Рядом был большой усадебный парк, основанный князем П. Н. Ухтомским. В парке стоял барский дом, были проложены липовые, кленовые и дубовые аллеи и устроены травяные газоны. Невдалеке был разбит плодовый сад, поодаль росли берёзовые и сосновые рощи.

Подрастающий Николай гулял и играл в этом парке со своим младшим братом Виктором, сёстрами Евгенией, Аглаидой и Александрой и деревенскими ребятами. В настоящее время парк одичал и заброшен, а Троицкая церковь, в которой когда-то служил Борис Васильевский, стоит в руинах.

2 ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 508. Л. 137 об.-138.

3 Памятная книжка Новгородской губернии. 1858. Ч. 3. С. 44.

4 Воротынцева Е. А. Старинная Устюжна. Вологда «Полиграф-Периодика», 2018. Приложения 1-3. С. 448-545.

Большое Восное. Троицкая церковь. 2016 г. Фото И. Смирнова

В Большом Восном прошло всё детство Николая. Нельзя не упомянуть, что это село находилось всего в полутора десятках километров от исторической вотчины Тихвинского Введенского женского монастыря – села Никифорово с окрестными деревнями и пустошами, которые принадлежали обители в течение 150 лет.

В 1871 году семья Васильевских вернулась в Озерёво. Переезд был вызван тем, что дед Николая, Павел Ровенский, которому было уже около 70 лет, вышел за штат и уступил место у Престола Божия своему зятю Борису.

Николай в это время уже жил в Устюжне, где получал начальное духовное образование⁵. В духовном училище он изучал Священную историю Ветхого и Нового Заветов, катехизис, русско-славянский язык, чистописание, арифметику, географию, латинский и греческий языки и церковное пение⁶.

Устюжна была в то время небольшим, но довольно оживленным уездным городком, который издавна славился своими промыслами и ярмарками. Жители города были очень религиозны. На пять тысяч человек населения Устюжны приходилось 13 каменных соборов и храмов.

5 ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 508. Л. 137 об.-138.

6 Памятная книжка Новгородской губернии. 1872. С. 88-89.

И вновь прослеживается взаимосвязь судьбы совсем ещё юного Николая с Введенским женским монастырём в городе Тихвине, местом его будущего многолетнего служения. В начале XVII века при главном городском соборе в центре Устюжны, освященном в честь Рождества Пресвятой Богородицы, провела около 7 лет своей жизни царица-инокиня Дарья (Колтовская), самая знаменитая насельница и попечительница Тихвинской Введенской обители.

*Устюжна. Торговая площадь.
Конец XIX - начало XX в.*

*Устюжна. Крестный ход.
1910-е гг.*

Завершив обучение в Устюженском духовном училище, Николай продолжил своё образование в Новгородской духовной семинарии, которая в то время считалась одной из лучших среди духовных учебных заведений России. Она обладала уникальными традициями и замечательной по богатству библиотекой. Курс обучения в семинарии составлял шесть лет. За первые четыре года осваивалась общеобразовательная программа, а следующие два года отводились на подготовку семинаристов к пастырской деятельности.

Будущие священнослужители изучали словесность, литературу, гражданскую историю, математику, философию, педагогику, психологию, древние языки и новые – немецкий и французский. Из богословских дисциплин в учебный план входили Священное Писание, библейская история, церковная история, догматическое богословие, нравственное богословие, основное богословие, гомилетика и другие предметы.

Распорядок дня был чёткий и строгий. Уроки начинались в 9 часов утра после общей утренней молитвы и завтрака, состоявшего из чая с булкой. Занятия продолжались до двух часов дня, когда звонок приглашал учеников в столовую на обед. После обеда все были свободны и могли располагать временем по своему усмотрению. В 5 часов вечера начиналось приготовление уроков. За занятиями наблюдал кто-нибудь из преподавателей. В 9 часов вечера был ужин и вечерняя молитва, после которой ученики расходились по спальням.

Каникулы были на Рождество, перед Великим Постом и на Пасху. Но не все семинаристы могли уезжать домой. Нехватка денежных средств, дальность расстояний и бездорожье отодвигали встречу с семьёй до лета⁷. Летних каникул приходилось ждать и Николаю, «вследствие почти полного отсутствия в то время хоть сколько-нибудь удобных дорог» рядом с Озерёво⁸.

Николай окончил духовную семинарию в 1880 году с присвоением ему 2 разряда, дававшего право претендовать на место преподавателя приходской школы и священническое место в церкви третьего класса.

Новгород. Духовная семинария. Начало XX в.

На второй день после окончания семинарии, 16 июля 1880 года, он стал учителем в одной из сельских школ

⁷ Жития новомучеников кирилловских. М., 2004. С. 6-7.

⁸ Памяти протоиерея Николая Соколова // Новгородские епархиальные ведомости (далее: НЕВ). 1917. № 3. С. 143.

Валдайского уезда Новгородской губернии. Отработав там примерно полтора года, Николай приехал в Тихвин. Как оказалось – навсегда.

Случилось так, что 19 ноября 1881 года от скоротечного воспаления лёгких в возрасте 49 лет скончался священник Тихвинского Введенского женского монастыря Яков Семёнович Феофилов⁹. Когда-то он учился в Новгородской духовной семинарии в одно время с отцом Николая Борисом Васильевским. Возможно, они сохраняли тёплые дружеские отношения и после завершения учёбы. Вполне вероятно, что были знакомы и их дети, так как спустя всего лишь два месяца после кончины Якова Семёновича Феофилова 24-летний Николай Васильевский женился на его дочери Екатерине, которой было на тот момент всего 17 лет.

Тихвин. Спасо-Преображенский собор. Начало XX в.

Бракосочетание состоялось 20 января 1882 года в Спасо-Преображенском соборе города Тихвина. Таинство венчания совершил священник Знаменской церкви Алексей Благовещенский. Поручителями по жениху были священник собора Василий Волотовский и священник Боровинской церкви Константин Антоновский. Поручителями по невесте выступали потомствен-

⁹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Далее: ЦГИА СПб.) Ф. 19. Оп. 125. Д. 1314. Л. 326.

ный почётный гражданин Фёдор Евграфович Снетков и бывший студент Санкт-Петербургского Императорского университета Александр Михайлович Алферовский¹⁰.

Одновременно решились две проблемы: и молодая девушка, оставшаяся без отца, была пристроена, и вакантная священническая должность во Введенском женском монастыре закрыта.

Феофиловы

На семье Феофиловых, из которой была супруга Николая Васильевского Екатерина, остановимся чуть подробнее. Отец Екатерины, Яков Семёнович Феофилов, родился в 1832 году в семье дьякона. После окончания в 1853 году Новгородской духовной семинарии он сначала учительствовал, потом на протяжении целого ряда лет был дьячком в Тихвинском Спасо-Преображенском соборе¹¹, а затем 17 лет служил во Введенском женском монастыре: 11 из них – дьяконом, а с 29 октября 1876 года¹² до своей кончины – священником.

Яков Семёнович рано овдовел и поднимал детей один. У него было два сына, Николай и Иван, и дочь Екатерина. Оба сына окончили сначала Тихвинское духовное училище, а затем Новгородскую духовную семинарию.

Николай стал священником и служил сначала в Папоротской церкви Новгородского уезда, а затем был переведён в Знаменский храм деревни Старухино Боровичского уезда Новгородской губернии. Известно, что сыновья Николая – Александр, Борис и Алексей – ушли добровольцами на Первую Мировую войну и воевали на разных фронтах. Подпоручик Александр Николаевич Феофилов был награждён орденами св. Анны 3 и 4 степени и св. Станислава 3 степени. Он стал не только одним из героев войны, но и своеобразным внештатным военным корреспондентом Новгородских епархиаль-

¹⁰ Данные из метрической книги, хранящейся в фондах ТИМАХМ. ТМ КП-10681/72. Л. 44 об.-45.

¹¹ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3312.

¹² Движение и перемены по службе // НЕВ. 1876. № 21. С. 396.

Подпоручик армейской пехоты Феофилов Александр Николаевич

ных ведомостей, в которых были опубликованы три его военных очерка: «Ночная атака», «Четыре дня боя» и «На Кавказском фронте в Пасхальную ночь». Александр Феофилов пал смертью храбрых под турецким городом Байбурт и похоронен на чужбине¹³.

Иван избрал для себя другое поприще. Он работал учителем Тихвинского уездного приходского училища и на протяжении ряда лет входил в состав Тихвинского отделения епархиального училищного совета. Потомственный почётный гражданин Иван Яковлевич Феофилов скончался 23 ноября 1918 года в возрасте 58 лет от инсульта. Его погребение на кладбище Введенского женского монастыря совершил священник Николай Васильевский¹⁴. Захоронение Ивана Яковлевича Феофилова стало, скорее всего, последним на территории обители. В декабре 1918 года кладбище закрыли.

Дочь Екатерина, будущая жена Николая Васильевского, родилась 22 ноября 1864 года. Она входила в число восьми учениц первого выпуска Тихвинской женской прогимназии, состоявшегося в 1878 году. Как самая лучшая выпускница она была награждена книгой и похвальным листом. На выпускном экзамене по каждому предмету ей поставили высшие баллы. Поскольку и в течение всего обучения она отличалась успехами в учебе и примерным поведением, педагогический совет школы принял решение записать её имя на красную доску, которая была вывешена в актовом зале прогимназии. После окончания прогимназии Екатерина некоторое

13 Кириллов А. Оптимистическая трагедия села Старухино. // София: Издание Новгородской епархии. 2017. № 3. С. 32-33.

14 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 317. Л. 282.

время работала в ней учительницей чистописания¹⁵.

Семье Феофиловых принадлежал большой двухэтажный деревянный дом на набережной реки Тихвинки по соседству с Римскими-Корсаковыми¹⁶. В нём и стала жить молодая семья Васильевских. Выйдя замуж, Екатерина оставила работу в прогимназии и полностью посвятила себя семье и домашним заботам, став полноценной хозяйкой дома.

Тихвин. Набережная реки Тихвинки, на которой стоял дом Феофиловых. Начало XX в.

Дом Феофиловых. 2020 г. Фото М.Ивановой

Жизнь и служение в Тихвине

Служение отца Николая Васильевского во Введенском женском монастыре города Тихвина началось спустя две недели после венчания, 4 февраля 1882 года. В этот день он был рукоположен в иерея и зачислен в причт обители помощником настоятеля¹⁷.

В монастыре было три храма: собор Введения во храм Пресвятой Богородицы с двумя приделами – святителя Николая-Чудотворца и преподобного Кирилла Белозерского, церковь Рождества Богородицы с приделом

15 Лебединский С.Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: тип. Е. П. Благовещенской, 1915. С. 44.

16 Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том III. Тихвин. Новгород, 1901. С. 140.

17 ГАО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

Иоанна Новгородского и надвратная церковь великомученицы Екатерины и мученицы Августы. Должность настоятеля храмов монастыря на тот момент была вакантной.

Введенский женский монастырь. Начало XX в.

На протяжении пяти месяцев отец Николай был единственным священником обители. Он ежедневно служил в её храмах в соответствии с суточным богослужебным кругом, в который входили утреня, ранняя обедня, вечерня и вечернее правило; в полиелейные — всенощное бдение; в воскресенье — 2 обедни. Каждую пятницу в монастыре служилась поздняя обедня и молебен с акафистом Страстям Христовым с большим звоном.

На отца Николая также было возложено духовное попечение не только о насельницах монастыря и городских прихожанах, но и о крестьянах слободы Стретилово и деревень Астрача, Бурково, Кайвакса, Мулёво и Островок, расположенных на расстоянии от 8 до 13 вёрст от города, которые ему приходилось преодолевать для совершения треб.

6 июля 1882 года настоятелем храмов монастыря стал священник Стефан Зверев, отслуживший к тому времени 24 года в Явосемской церкви Тихвинского уезда¹⁸. Обязанности были поделены, но исполнение треб про-

¹⁸ ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3425. Л. 9 об-10.

должало лежать в основном на молодом отце Николае.

21 ноября 1882 года у Николая и Екатерины Васильевских родилась первая дочь. Назвали её Марией. К несчастью, радость, связанная с её появлением на свет, была недолгой: семимесячная малышка умерла от кори и была похоронена на кладбище Введенского женского монастыря¹⁹.

Но жизнь продолжалась, и в доме один за другим зазвучали другие детские голоса. Алексей, ещё одна Мария, Вера, Михаил, Лидия, Надежда, Ольга — так звали детей Николая и Екатерины Васильевских. Понятно, что забот Екатерине Яковлевне хватало: планирование бюджета семьи, приготовление еды, стирка, уборка, забота о покупках, занятия с детьми. Она должна была найти к каждому ребёнку подход, окружить его лаской, заботой и любовью. Дети в их большой семье учились считаться с желаниями другого человека, уважать его мнение, а также быть самостоятельными.

Легко представить, как по вечерам семья Васильевских собиралась в гостиной за большим столом. Делились друг с другом впечатлениями о том, как прошёл день, что нового узнали, какие были успехи и неудачи. При этом кто-то занимался рукоделием, кто-то играл на фортепиано, кто-то читал книгу или писал письмо...

Иногда к ним приходили друзья семьи, в круг которых входили Алфёровские, Волотовские, Лебедянские, Снетковы, Троицкие, Харламовы и др. Василий Васильевич Волотовский, Александр Михайлович Алфёровский и Фёдор Евграфович Снетков были свидетелями (поручителями) во время бракосочетания Николая и Екатерины Васильевских. Статский советник Сергей Николаевич Лебедянский выполнял ту же роль со стороны жениха на венчании их сына Алексея. Представители этих семейств были крёстными родителями детей Николая и Екатерины, а сам отец Николай крестил всех детей Александра Ивановича Троицкого.

Он был в добрых отношениях и с городским голо-

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1314. Л. 250.

вой Иосифом Владимировичем Лохвицким, его семьёй и его знаменитыми племянницами. Именно он 23 августа 1892 года венчал 22-летнюю Марию Александровну Лохвицкую (Мирру Лохвицкую), известную поэтессу Серебряного века, и 25-летнего выпускника юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Евгения Генриха Жибера²⁰.

И. В. Лохвицкий. Фото из архива М. Н. Варенцева

Мария Александровна и Евгений Генрих Жибер. 1890-е гг.

Встречи и общение с друзьями радовали, но всё-таки основное внимание глава семьи Васильевских уделял служению Богу и людям. У него было много забот и обязанностей, поэтому вряд ли он много времени проводил дома. Он не только служил во Введенском женском монастыре, но и был Законоучителем в местной воинской команде и в детском приюте, обучал Закону Божию и русской грамоте послушниц Введенской обители. Кроме этого, он многие годы был помощником благочинного 1 Тихвинского округа, несколько лет – представителем Тихвинского духовенства в Городской думе²¹ и членом Городского присутствия по государственному налогу с недвижимым имуществом²².

20 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1477. Л. 344.

21 ГАО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.-4.

22 Памятная книжка Новгородской губернии. 1916. С. 164.

Педагогическая деятельность

Немало Николай Васильевский потрудился и на ниве народного просвещения. С 7 марта 1882 года он стал преподавать Закон Божий в Тихвинской женской прогимназии²³. Работал он там вплоть до тех пор, пока этот предмет в 1918 году не был исключён из учебного плана школ, то есть на протяжении 35 лет.

Начало его работы в прогимназии совпало с непростыми временами для этого учебного заведения.

В 1880-х годах в прогимназии царило хроническое безденежье, в 1885 году она находилась на грани развала, финансового истощения и краха. Учителя обязательных предметов не получали жалованья за 6 месяцев, а необязательных – за год²⁴. Чтобы не умереть с голоду, им приходилось занимать деньги или продавать свои вещи. Много раз прогимназия вынуждена была переезжать из одного дома в другой, и только в 1888 году она обрела своё здание на Богородицкой улице²⁵, в котором просуществовала 20 лет.

Дом, в котором она разместилась, был далёк от совершенства. Внутри здание производило удручающее впечатление: в нём было довольно тесно, темно, сыро, не было ни учебных удобств, ни рекреационных помещений, ни учительской. Во время перемен между уроками учителя для отдыха спускались в подвал.

Непригодные для обучения условия отражались на здоровье учениц и на всем ходе школьной жизни. Помещение было рассчитано на 60 человек, но к началу XX века в нём обучалось более 100 учащихся, а в 1909 году число учениц перевалило за 200²⁶. Приходилось снимать комнаты для занятий в других домах. Можно сказать, что две трети своей жизни гимназия кочевала по квартирам.

23 ГАО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

24 Лебединский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915. С. 29.

25 Там же. С. 5.

26 Там же. С. 14.

Только в 1915 году для неё было построено специальное здание. Но и в нём не было предусмотрено место для отдыха и подвижных игр, не было спортивной площадки, не было даже маленького сада и огорода для опытной работы.

Учащимся негде было молиться, потому что собственного храма у гимназии тоже не было. Одни молились в чрезвычайной тесноте и давке в соборном храме, другие – в монастыре, третьи – в приходской церкви. В так называемые табельные дни учащиеся всех учебных заведений заполняли собой весь соборный храм города, стояли в духоте, некоторые из них даже падали в обморок. Вопрос о создании нормальных условий для молитвы поднимался неоднократно, но, как это часто бывает, «поговорят, поговорят, и забудут»²⁷.

Тихвин. Женская гимназия. 1960-е гг. Из фондов ТИМАХМ

Помимо жены Николая Васильевского, Екатерины Яковлевны, в списках выпускниц гимназии, представленных в книге С. Н. Лебедянского «Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915», можно найти также двух его дочерей: Марию (выпуск 1898 г.), которая после окончания с золотой медалью Новгородской гимназии стала преподавательницей Порховского высшего начального училища, и Лидию (выпуск 1906 г.),
27 Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: тип. Е. П. Благовещенской, 1915. С. 107-108.

которая также впоследствии окончила Новгородскую гимназию, а затем продолжила обучение на Высших женских курсах в Москве.

В Тихвинской гимназии училась и его будущая невестка, жена сына Михаила, Екатерина Дмитриевна Поздякова (выпуск 1902 г.), которая затем окончила Устюженскую гимназию и работала учительницей. С 1907 года в гимназии работала другая невестка Николая Борисовича, жена его сына Алексея, Екатерина Петровна Васильевская (в девичестве Кириллова). Она была домашней учительницей, преподавала географию и историю, а также была секретарём педагогического совета²⁸.

*Учащиеся и преподаватели Тихвинской женской гимназии. 1913 г.
В центре – священник Н. Б. Васильевский.
Во втором ряду 3-й слева – С. Н. Лебедянский.*

В 1913-1914 годах экзамен по Закону Божию принимал у учениц гимназии епископ Тихвинский Алексей (Симанский), будущий Патриарх Московский и всея Руси, о чём свидетельствует надпись на фотографии, принадлежавшей Надежде Поздяковой, которая при-
28 Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: тип. Е. П. Благовещенской, 1915. С. 92.

Епископ Тихвинский Алексий (Симанский). Начало XX в.

ходила родной сестрой Екатерине Дмитриевне Поздяковой – жене Михаила Николаевича Васильевского и невестке отца Николая.

Более 400 девушек окончили прогимназию и гимназию к 1917 году, многие из выпускниц стали учительницами в различных учебных заведениях. В их личностном и профессиональном становлении большую роль сыграл Законоучитель гимназии – Николай Борисович Васильевский.

Преподавание в гимназии с 3 октября 1893 года он совмещал с заведованием Иоанновской церковно-

приходской школой в деревне Кайвакса. Изначально она называлась школой грамотности и была открыта исключительно благодаря его усилиям.

В большинстве существовавших в то время в России школ грамотности или, как их ещё называли, школ грамоты, работали в основном учителя, не имеющие специальной подготовки. Преподавание в школах они совмещали с другими видами деятельности, например, с сельским хозяйством. Как правило, это были отставные солдаты, крестьяне, а также члены причта или их родственники. С одной стороны, это позволяло затрачивать на содержание школы очень небольшие средства, а с другой стороны, приводило к невысоким результатам обучения.

Школа грамотности, созданная Николаем Борисовичем Васильевским, была совсем другой. В учебно-воспитательном отношении она мало чем отличалась от начальных школ более высокого уровня. «Учительство-

вали в ней лица правоспособные, учащиеся делились на три группы, как и во всех одноклассных начальных школах, курс обучения был трёхлетний по программе одноклассных церковно-приходских школ»²⁹. Дети изучали в ней Закон Божий, церковное пение, церковнославянский язык, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике.

Несмотря на дальность расстояния от Тихвина до Кайвакской школы, которое составляло 11 вёрст, и на многочисленные обязанности по службе, отец Николай еженедельно посещал эту школу, преподавал Закон Божий и следил за качеством работы учительницы.

Сначала данное учебное заведение располагалось в крестьянской избе, не приспособленной для успешного обучения детей. Но с самых первых дней существования школы Николай Борисович вынашивал идею о постройке для неё специального здания. Её реализацию приходилось всё время откладывать из-за отсутствия средств, потому что основным источником содержания школы была плата за обучение.

В 1897 году отец Николай решил обратиться за помощью к знаменитому тогда уже на всю Россию Иоанну Кронштадтскому, который в ответ на просьбу прислал довольно большую сумму денег и письмо следующего содержания:

«Дорогой собрат и о. Николай! С праздником и с наступлением новолетия имею честь Вас поздравить. Письмо Ваше попало мне на глаза только сегодня. Прочитавши его, шлю Вам на школу двести рублей. Прошу за сим Ваших братских молитв. Много лет Вам здравствовать и священствовать во славу Божию, во спасение своё и людей. Протоиерей Иоанн Сергиев. 27 Д. 1897 г.»³⁰.

Он прислал также свой портрет, на котором его рукой было написано: «Кайвакской школе грамотности в благословение. Протоиерей Иоанн Сергиев»³¹. Эта шко-

29 Освящение нового школьного здания в д. Кайвакса Тихвинского уезда // НЕВ. 1901. №24. С. 1473.

30 Там же.

31 Там же. С. 1475.

ла была единственной из всех церковных школ Тихвинского уезда, которая имела такой дорогой подарок от Иоанна Кронштадтского.

Вдохновлённый щедрой поддержкой, Николай Васильевский обратился с просьбой о помощи к другим людям, и в скором времени у него собралась сумма, необходимая для постройки школьного здания. Основную часть денег внёс член Тихвинской городской управы Михаил Ефимович Уштовский.

За постройкой школы наблюдал сам отец Николай. Для этого он регулярно ездил и ходил пешком в Кайваксу. К октябрю 1901 года здание было почти готово. Оно стояло на высоком и сухом месте и «производило приятное впечатление своею чистою отделкою и уютностью»³².

Классная комната была рассчитана на 30 человек, в ней было очень светло, тепло и просторно. Больше этого количества учащихся в школе не могло быть, так как она предназначалась только для детей деревни Кайвакса. Торжественное освящение школы состоялось 4 октября 1901 года при большом стечении высоких гостей, учеников, их родителей и остальных жителей деревни, для которых это событие было небывалым празднеством. В речах выступающих отмечалась большая заслуга священника Николая Васильевского не только в деле строительства новой школы, но и в организации процесса обучения и воспитания. Следует отметить, что здание школы было настолько добротным, что сохранилось до наших дней.

Здание бывшей школы в Кайваксе. 2019 г. Фото Л. Холмогоровой

³² Освящение нового школьного здания в д. Кайвакса Тихвинского уезда // НЕВ. 1901. №24. С. 1476.

Помимо работы в гимназии и заведования Иоанновской школой отец Николай принимал участие в работе комиссии по устройству Тихвинского духовного училища, а после его открытия являлся членом его правления³³.

Тихвин. Духовное училище. Начало XX в.

Он входил также в состав «Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище», торжественное открытие которого состоялось 21 января 1901 года. Данное общество было создано для удовлетворения материальных нужд учащихся, так как многие церковнослужители не имели достаточно средств, чтобы оплачивать содержание и обучение своих детей. Даже в многолюдных приходах доходы духовенства были небольшими, они считались «не рублями, а копейками». Это можно было видеть по размеру взносов за проживание учащихся в общежитии. Взносы поступали в училище не за один раз, как было положено, а по частям: «по три, по шесть рублей, и при том не рублями, а гривенниками, пятиалтынными и двугривенными»³⁴.

На средства данного общества приобретались одежда и обувь для неимущих учащихся, вносилась плата за проживание в общежитии и за обучение, а также оплачивался проезд к месту дальнейшей учёбы, если это было не-

³³ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

³⁴ Открытое общество вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище // НЕВ. 1901. № 4. С. 280.

обходимо³⁵. С момента основания этого общества отец Николай являлся не только его действительным членом, но и входил в состав ревизионной комиссии³⁶.

Священник Николай Васильевский. Начало XX в.

За достойное прохождение церковного служения и добрую жизнь отец Николай был отмечен целым рядом церковных наград: 29-го октября 1886 года ему было дозволено употреблять при богослужении набедренник; 5 сентября 1893 года он был награждён скуфьёй; 9 апреля 1898 года – камилавкой; в том же году – Библией, выдаваемой от Священного Синода; в 1904 – наперсным крестом; в 1912 году – орденом Анны 3 степени. 20 июня 1917 года он был возведён в сан протоиерея³⁷.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что священник Николай Борисович Васильевский был в го-

³⁵ Открытое общество вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище // НЕВ. 1901. № 4. С. 281.

³⁶ Там же. С. 284.

³⁷ ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 3 об.

роде Тихвине очень известным и уважаемым человеком.

Ветры перемен 1917 года

В начале XX века Тихвинский Введенский монастырь входил в число 12 богатейших обителей России.

Февральскую революцию 1917 года тихвинское духовенство встретило с восторгом и воодушевлением. С ней оно связывало большие надежды на полное обновление церковного строя. Об этом свидетельствует обращение Временной Церковной Исполнительной Комиссии, избранной на собрании духовенства 1-го Тихвинского округа 20 марта 1917 года, к духовенству Новгородской епархии:

«Христос посреди нас, дорогие собратья!

Светлый и радостный день новой жизни воссиял над нашей многострадальной Родиной! Народ прилагает все силы к созданию справедливого распорядка в государстве. Пойдём рука об руку с народом и мы, служители церкви, стремясь к осуществлению великих заветов Евангелия. Духовенство 1 округа Тихвинского уезда решило сплотиться и призвать всех собратьев к объединению для выяснения наших задач и прав на началах соборности.

Пришёл конец нашему бесправию. Как истинные и свободные пастыри, мы должны отстаивать высокое достоинство Церкви, свои права и права народа. Мы можем свершить это только при объединении. В единении сила.

Объединимся же, собратья, сольёмся с народом и будем жить с ним едиными стремлениями и надеждами. Мы можем терпеть все невзгоды, это доказали мы своим терпеливым отношением к нашему неправому положению, стало быть, можем и теперь быть стойкими в отстаивании завоёванных прав и развитии сил народа. Народ привык слушать нас и пойдёт за нами и теперь, если увидит, что мы с ним заодно. Наш долг теперь поддерживать шаткие умы, объяснить всем правоту борьбы за

свободу над вековым насилием, удержать своих братьев от ссор и раздоров, и тем не дать возможности овладеть страной нашей сильному и коварному врагу.

С Богом на новый светлый путь! Докажем, что духовенство сумеет устроить жизнь Церкви и свою и помочь новому Правительству вести дорогое отечество по пути правды и добра на благо всех сынов Родины.

Духовенство 1-го Тихвинского округа в своём собрании 14 сего марта постановило:

1) дать права полного человека нашим братьям клирикам, предоставив им на всех собраниях равный голос;

2) теперь же положить начало выборному строю Церковной жизни, заменив благочинного Выборной Комиссией из священников, диаконов и псаломщиков – по два, и возложив на эту Комиссию исполнение всех функций благочинного;

3) просить созыва после Фоминой недели Епархиального Съезда из священников, диаконов, псаломщиков и мирян, который бы до созыва собора установил Епархиальное управление;

4) послать приветственную телеграмму Обер-Прокурору и Временному Правительству следующего содержания: «Духовенство 1 округа Тихвинского уезда Новгородской Епархии приветствует Вас и Временное Правительство с торжеством свободы и надеется, что тот гнёт и произвол, который со времён Петра Великого царил над Церковью и духовенством, не будет иметь места теперь. Церковь станет на надлежащую высоту, и духовенство пойдёт рука об руку с народом. Полное обновление церковного строя может произойти только после Церковного Собора, который, надеемся, будет созван при первой возможности».

Духовенство 1-го Тихвинского округа, обращаясь к вам, собратья, надеется, что этот вопль наболевшей души не останется гласом вопиющего в пустыне и найдёт отклик в ваших сердцах»³⁸.

Однако, Пастырское собрание Новгородского город-

38 События в Тихвине // НЕВ. 1917. № 7. С. 331-332.

ского духовенства, которое состоялось под председательством Архиепископа Арсения 4 и 9 апреля 1917 года, осудило самовольное, без согласования с Епархиальной властью, устранение благочинного и образование Церковно-Исполнительного Комитета. Было отмечено, что духовенство 1 Тихвинского округа сделало поспешный и ложный шаг, подающий дурной пример самоуправства³⁹. Вместе с тем осуждение не распространялось на само стремление Тихвинского духовенства к церковному обновлению⁴⁰.

Разномыслие в среде тихвинского духовенства вызывало тревогу не только у священноначалия, но и у мирян. Тихвинский городской голова Иван Васильевич Воскресенский в своём выступлении на собрании, посвящённом выборам на Поместный Собор, высказывал по этому поводу беспокойство: «Мы, миряне, думаем, что разделения, партийности не должно быть среди духовенства»⁴¹. Разные взгляды высказывались в тот момент и по поводу преподавания в учебных заведениях Закона Божия. Обращаясь к Архиепископу Арсению, И. В. Воскресенский сказал: «Мы просим Вас с решительностью стоять за преподавание в школах Закона Божия. В земской и всякой другой школе Закон Божий должен быть обязательным предметом и надзор за преподаванием Закона Божия должен оставаться за Вами»⁴².

Довольно скоро стало понятно, что надежды Тихвинского духовенства на светлое будущее не оправдались. За февральской революцией последовала октябрьская, положившая начало террору.

Уже осенью 1917 года в южной части Тихвинского уезда начались погромы дворянских усадеб. Волна анархии стремительно продвигалась на север. Очевидец писал, что «если не будут приняты чрезвычайные меры, то скоро и самый город Тихвин будет разграблен»⁴³. По-

39 События в Тихвине // НЕВ. 1917. № 7. С. 333.

40 Там же. С. 358.

41 Выборы на Собор // НЕВ. 1917. № 15. С. 548.

42 Там же.

43 Грабителям // НЕВ. 1918. №2. С. 32.

громы были вызваны не голодом, а сознанием безнаказанности. Руководили ими, в основном, вернувшиеся с фронта солдаты, причислявшие себя к большевикам. В грабежах участвовали деревни в полном составе: каждый домовладелец был обязан предоставить лошадь и возчика. Те, кто не хотел принимать участия в разбое, подвергались насилию со стороны односельчан⁴⁴.

Многие люди были в растерянности и не понимали, что происходит. Их охватил страх и ужас. 5 ноября 1917 года тихвинский историк и краевед Исаакий Петрович Мордвинов записал в своём дневнике: «Сегодня в монастыре служат молебен и до 10 ч. вечера народ будет прикладываться к чудотворному образу. В этом чувствуется что-то жуткое и бесконечно грустное...»⁴⁵.

Дневниковые записи И. П. Мордвинова, очевидца тех событий, ярко отражают картину происходящего в Тихвине и уезде в первые два месяца после революции. В качестве иллюстрации приведём несколько фрагментов: «7 декабря. Четверг. Видел о. Василия Войка⁴⁶. Спрашивает: где найти защиту от ограбления церквей? Отвечаю: – нигде»⁴⁷.

«8 декабря. Пятница. Вести из уезда дурные: разгромлены имения в Полевичах и Никольском; в Бору у Крутицкого, в Бочеве у Тимерева; имение Менгдена сожжено дотла. Разгромлена усадьба Цвылёвых – Дуброво... В. К. Линдстрем ограблен и изгнан. После таких вестей на душе тяжело. Накипает злоба»⁴⁸.

«11 декабря. Понедельник. Газетные известия ужасны. Разложение России идёт к концу. Наступает голод. Приходит новая жизнь – полного рабства, принижения, может быть – вымирания нации, которая когда-то обещала

44 Грабителям // НЕВ. 1918. №2. С. 33.

45 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 83.

46 Священник Василий Войк служил вместе с отцом Николаем Васильевским сначала во Введенском женском монастыре на протяжении 30 лет, а затем в церкви Иова Многострадального. В январе 1931 года они проходили в качестве обвиняемых по одному уголовному делу.

47 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 165.

48 Там же. Л. 167.

быть великой...»⁴⁹.

«13 декабря. Среда. Встретил... И. В. Воскресенского, который рассказывал об убийстве мелкого землевладельца еврея Капилевича в Звонецкой волости»⁵⁰.

«Целый ряд известий о погромах. Избит А. П. Сновалёв, а усадьба его разграблена. Отнят хлеб у М. А. Билибина и О. М. Базыриной. Рушат корабельную Забелинскую дачу в Шутозере»⁵¹.

«23 декабря. Суббота. Крестьяне д. Дмитрово разграбили имение Немовой: коров угнали, имущество опечатали... Одну бабу, не согласившуюся громить и заявившую: «Мне эти господа ничего, кроме добра, не сделали», – сходка избилла до полусмерти»⁵².

Постепенно происходило осознание того, что же на самом деле произошло: «Господи! Господи! Да что же это такое? Некоторые думали: спадут цепи, так много веков сковывавшие народную душу, и она встрепенётся, встанет, явит миру ещё невиданную красоту. Но вот революция свершилась. Теперь мы все заглянули в самую глубь народной души, увидели её дно, внутренний лик народа. И заглянув, мы закрыли глаза, мы в ужасе отшатнулись, ибо лик, который мы увидели, был лик зверя, лик сатанинский. Не народ богоносец был, как говорят, скован цепями самодержавия, но зверь, выходящий из бездны, народ – раб, буйный, не знающий жалости в своём буйном безумии, яростный, развратный и грубый, не ведающий никаких законов, кроме закона своей необузданной, похотливой и голодной плоти. Пьяное отвратительное насилие, совершаемое пред лицом всего мира, и не знающее стыда, жестокое и ненужное убийство, упоение кровью и муками братьев, — вот что мы видим кругом. Не сотни, не десятки, сотни тысяч, миллионы людей убивают, грабят и мучают»⁵³.

49 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 178.

50 Там же. Л. 181.

51 Там же. Л. 189.

52 Там же. Л. 210-211.

53 Цитируется по: НЕВ. 1918. №2. С. 33-34. Из журнала «Христианская мысль». С. 96. Автор не указан.

Послереволюционное десятилетие

Что происходило в городе, в тихвинских монастырях и церквях в первые послереволюционные годы? В каких условиях проходила жизнь отца Николая и его семьи?

Записи в метрической книге Введенского женского монастыря свидетельствуют, что в январе 1918 года в обители появились новые люди, чувствовавшие себя в ней хозяевами. Кто когда-либо знакомился с метрическими книгами церквей, знает, что записи велись в них, как правило, очень аккуратно, каллиграфическим почерком, располагались на полном развороте листа. Под каждой из них ставились подписи священника и диакона или псаломщика.

Но в январе 1918 года всё изменилось. Первые две записи, под которые уже была отведена только правая половина разворота, успел, видимо, сделать церковнослужитель, который вёл их прежде. А дальше, после записи о крещении 14 января младенца Алексея, идёт небрежный и плохо читаемый текст. Подписи священников едва можно обнаружить на самом краю страницы с правой стороны, напротив первой записи – «Св. Вас. Войк» и ниже – «Н. Васильевский»⁵⁴.

В это время монахини и послушницы Введенского женского монастыря пока всё ещё оставались жить в обители, в труднейших условиях продолжая свое служение Богу.

23 января 1918 года в газетах был опубликован декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым было узаконено открытое гонение на Православную Церковь и её служителей. У Церкви стали отбирать здания. Часть помещений Введенского женского монастыря была отдана под детскую колонию беспризорников и ряд организаций, не имеющих никакого отношения к церкви.

В связи с поднятым гонением на Церковь, 2 февраля 1918 года в Тихвине состоялось торжественное изне-

сение Тихвинской иконы Божией Матери из Богородичного Успенского монастыря на главную городскую площадь. В этот день крестные ходы из всех церквей города Тихвина и из Введенского женского монастыря к 12 часам дня прибыли в Большой монастырь. После краткого молебна настоятель Богородичного Успенского монастыря архимандрит Антоний обратился к присутствующим с речью, в которой он сказал о скорбях и бедах, постигших народ, и призвал всех обратиться за помощью к Божией Матери, Которая «никого не отпустит от Себя с тоской на сердце, всех утешит, всех обласкает, всех поддержит». Слёзы мешали ему говорить, он прервал речь, опустился на колени и приник головой к Чудотворному Образу Царицы Небесной. Сердца молящихся не выдержали. Всё, что накопилось в них, «что таилось в самой глубине души, всё вылилось в бурном потоке слёз. Стоны и вопли висели в воздухе»⁵⁵.

Крестный ход двинулся в сторону главной площади города. Вот свидетельство очевидца этого события: «Искренняя, усердная молитва православных людей, скорбящих и помощи требующих; величественное шествие Чудотворного Образа в крестном ходе; торжественное с коленапреклонениями молебствие на городской площади; пламенное желание подойти под Образ Богоматери и тем, как бы видимым образом, получить Покров Небесной заступницы края; пасхальные песнопения – всё это производило отрадное впечатление, радовало, вселяло силу и бодрость в исстрадавшееся сердце и свидетельствовало, что крепка ещё вера на святой Руси, великою силою она обладает...»⁵⁶.

Чтобы предотвратить ситуацию национализации всего церковного имущества, Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. принял решение о том, что прихожане могут участвовать в распоряжении храмовым имуществом и, в случае необходимости, вставать на его защиту. Тем самым Собор стремился оживить приходскую жизнь и усилить связь приходов с архиере-

⁵⁵ НЕВ. №3. 1918. С. 59-60.

⁵⁶ После глухих сумерек... // НЕВ. №4. 1918. С. 77-78.

ем.

26 мая 1918 года в Тихвинском Введенском женском монастыре состоялось собрание прихожан, живущих в черте города Тихвина, для выбора двух представителей в состав приходского совета.

На собрание пришли 11 человек прихожан (из 559, приписанных к монастырю⁵⁷) и несколько монахинь Введенского монастыря. Председателем собрания был избран священник отец Николай Васильевский, секретарём – Д. А. Фаворский.

Ввиду малочисленности пришедших на собрание мирян, между его участниками возник вопрос о том, могут ли монашествующие принимать участие, как в настоящем, так и в подобных этому собраниях, и если могут, то с правом какого голоса: только ли совещательного или решающего.

Священник Николай Васильевский высказал мнение, что монашествующие, особенно те, которые не имеют мантии и рясы, вправе принимать участие в устройстве приходской жизни, поскольку причт получает содержание, в том числе, и от монастыря, и подчеркнул, что он считает насельниц обители прихожанами.

Другие участники собрания имели противоположные взгляды. Они считали, что монашествующие, как отрёкшиеся от мира лица, принимать участие в устройстве приходской жизни не могут, подобно тому, как люди мирские не принимают участие в устройстве жизни монастыря.

Прихожан поддержал священник Василий Войк. Вследствие противоположности мнений собрание постановило просить священника Николая Васильевского обратиться за разъяснением возникшего недоразумения к надлежащей епархиальной власти⁵⁸.

В рапорте, поданном 28 мая 1918 года в Новгородскую Духовную консисторию, отец Николай пытался убедить священноначалие в том, что сёстры обители имеют право не только участвовать в выборе мирян в

57 ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 7.
58 ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4933. Л. 3.

члены приходского совета, но и быть в его составе. Он аргументировал это тем, что совету предстояло заниматься, в том числе, и благоустройством монастыря. Поэтому кому, как не сёстрам, писал он, знать почитателей и благотворителей обители, которые могут оказать финансовую помощь, кому, как не им, радеть за неё. На этом основании он просил своё начальство решить возникшее недоразумение в пользу сестёр монастыря⁵⁹.

К сожалению, священноначалие не вняло его просьбам. А он, видимо, предчувствовал, что монастырь в скором времени подвергнется разграблению и прихожане не смогут его отстоять.

В сентябре 1918 года во Введенском женском монастыре сменилась игуменья. Игуменья Аполлинарии, возглавлявшей обитель на протяжении 17 лет, было уже 78 лет. Справляться с обязанностями настоятельницы в тяжелейших условиях гонений на Церковь она уже не могла и ушла на покой. 8 сентября 1918 г. в сан игуменья была возведена монахиня Иоанникия (в миру Александра Яковлевна Кожевникова)⁶⁰, которая на протяжении последующих 8 лет тщетно пыталась спасти обитель от уничтожения. Последней настоятельнице монастыря суждено было стать преподобномученицей: 3 декабря 1937 года, в самый канун престольного праздника бывшей Введенской обители, она была расстреляна⁶¹. Ей был на тот момент 81 год.

Осень 1918 года. Во Введенском женском монастыре

59 ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4933. Л. 1-2.

60 Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 211.

61 Там же. С. 215.

*Фотография
преподобномученицы
Иоанникии на месте
расстрела в Левашово*

одна беда за другой: 8-9 сентября 20-30 человек солдат обокрали картофельный огород; 10 октября исполком потребовал отдать всех имеющихся лошадей в пользу угрозыска: «За неисполнение сего подвергнетесь строгой ответственности»; 11 октября появилось требование «отпускать в пользу больных города половину всего удоя» (в сентябре подотдел питания выяснял количество коров и молока); 19 октября подотдел питания запретил продажу капусты, картофеля и других овощей без его разрешения⁶².

Тихвин. 1918 г. Демонстрация, посвященная 1-ой годовщине Октябрьской революции. (Надпись на транспаранте: «Вся наша жизнь в руках наших братьев»)

Новая власть набирала силу. «Первую годовщину Октябрьской революции Тихвин отпраздновал старательно и даже эффектно. В важнейших пунктах города были понастроены триумфальные арки, разукрашенные и убранные хвоей. Всюду появились красные флаги. Было шествие организаций со знаменами и лозунгами... Выступали многочисленные ораторы. Сжигали на площади торжественно царские портреты, гербы и эмблемы старой власти, а также чучело, изображавшее Николая Второго»⁶³.

Менялись названия улиц: Екатерининская стала ули-

цей Карла Маркса, Богородицкая и Павловская – Советской. Постепенно исчезли с карты города Рождественская, Вознесенская, Преображенская, Знаменская, зато появились улицы Пролетарской диктатуры, МОПРа, Пионерская и другие. Главная площадь города, которая называлась до революции Каменной, была переименована в площадь Свободы.

14 декабря 1918 года во Введенской обители случилось непоправимое. В этот день состоялись выборы «комитета монастыря от трудящегося населения монастыря в присутствии комиссии по отделению Церкви от государства гг. Попова, Васильева, Румянцева». В комитет были выбраны отнюдь не монахини, а пять мужчин, скорее всего, наёмных работников монастыря. Их фамилии известны: Забелин, Морозов, Нажимов, Варварин и Васильев. Игуменье предписывалось немедленно сдать все имущество и деньги монастыря названному комитету. С этого момента комитет ведал всеми делами и распоряжениями монастыря, он же стал единственной властью монастыря и был ответственным за всё происходящее в обители. Было объявлено, что за неисполнение распоряжений комитета обитатели монастыря будут привлекаться к ответственности⁶⁴.

1919 год. Январь. Тихвинцы готовились к Рождеству. В местной газете «Наш край» вышла статья Э. Ф. Дамберга, посвящённая этому событию. Господь Иисус Христос поставлен в ней на службу революции, а Его учение лукаво искажено. Вот несколько пассажей из текста: «Каждый для всех и все для каждого – вот тот принцип коммунизма, который проповедовал великий отшельник»; «перед царём и правителями своей страны он не опускал гордо поднятой головы»; «Христос нас учил, как нужно бороться за свободу, равенство и братство, он нас учил красиво жить, красиво умирать»; «Если бы Христос год тому назад или ещё раньше появился у нас, то, нет сомнений, наша православная церковь сочла бы его за еретика и предала анафеме, а власти, уличив его в «большевизме»,

62 ЦГИА СПб. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 2. Л. 38-42.

63 Равдоникас В.И. Тихвинский уезд в годы революции. Тихвин, 1925. С. 79.

64 ЦГИА СПб. Ф.1881. Оп. 1. Д. 2. Л. 64-64 об.

отправили бунтаря в Петропавловскую крепость или в «Кресты». И далее: «Завтра, у ёлки, в кругу семьи вспомним же «нашего» Христа, который за идею был распят... Вспомним его, вспомним и всех тех борцов за свободу, которые умирают теперь ещё, не щадя себя. Вспомним и дружным хором затынем: «Вы жертвою пали в борьбе роковой...»⁶⁵. Вот такие песни предлагалось петь вокруг Рождественской ёлки.

Обратимся снова к дневниковым записям И. П. Мордвинова: «14 июля. Понедельник. Рассказывают, что Беседный монастырь сплошь занят служащими Мурманской дороги; выкиданы какие-то полки и бумаги. Монахов нет. На большой дороге найден чей-то труп вблизи города»⁶⁶. «13 августа. Среда. Кругом большая смертность. ... Некому, говорят, петь панихиды; все попы лежат»⁶⁷. «14 августа. Четверг. Сегодня должен был идти крестный ход. Он, действительно, проходил мимо... Говорят, был весьма печален; шёл только один поп Яков, произнёс лишь на Безместных трогательную речь, от которой народ плакал; подчёркивал общее равнодушие к вере и церкви, указывал, что раньше народ шёл в процессии тысячами, а теперь – только десятками»⁶⁸. Через день он пишет, что Исполком постановил выселить из усадеб всех владельцев в концлагерь при каком-нибудь монастыре. Тюрьма, или, как её называли, Исправтрудом, была размещена впоследствии и во Введенском женском монастыре.

В 1920 году в обители, как уже отмечалось выше, существовала колония для несовершеннолетних преступников. 24 апреля 1920 года И. П. Мордвинов записал: «Утром отправился в Введенский монастырь... Иоанникия... живет под колокольной в маленькой келье, игуменские же кельи заняты колонией. На окнах — хулиганистые ребятишки кричат и ругаются...»

65 Дамберг Э. Ф. К празднику Рождества Христова // Наш край. Тихвин, 1919. №2. С. 3.

66 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5. Л. 16 об.

67 Там же. Л. 26.

68 Там же. Л. 26 об.

Запись от 25 апреля 1920 года: «...пошли во Введенский монастырь. Прошли в теплый собор. Игуменья все жаловалась на представителей коллектива верующих. Ждали они нас, нахохлившись. Пришлось вести с ними довольно длительную беседу, в результате которой и открыли ризницу. Уютная комната, чистенькая, много художественных вещей, особенно шитья, хорошие образы, сосуды, нашел кадило, зарисованное в альбом Бороздина 1809 г., оказалось много свитков, часть даже разобрана»⁶⁹.

То есть в 1920 году большинство церковных ценностей Введенского женского монастыря было ещё на месте. Но, как известно, с 1922 года под предлогом массового голода в Поволжье и других регионах России началось массовое и организованное изъятие ценностей из всех храмов. В первую очередь оно проводилось по ризничным описям в городских церквях и монастырях. В апреле 1922 года отец Николай Васильевский стал свидетелем разорения обители, служению в которой на тот момент было отдано 40 лет его жизни. Запись в дневнике И. П. Мордвинова от 11 апреля 1922 года гласит: «За мной пришли из Введенского монастыря: там производится изъятие ценностей. Я застал комиссию в холодном соборе; меня ждали; вопрос шёл об иконостасе, в нижнем ярусе которого комиссия предполагала взять все ризы; ради сохранения ансамбля я вступился за них. Потом потолковали с Ершовым и Захаровым, и я уговорил их ради каких-нибудь 2 пудов серебра не безобразить иконостаса, разрешил взять навесные украшения и боковые ризы... Игуменья потом рассказывает мне, что изъяли уже многое, что возможны большие изъятия в тёплом соборе; я советую пригласить меня, если выйдут недоразумения»⁷⁰. Спустя день он узнал, что его всё-таки не послушали и нижний ярус иконостаса сняли. Через

69 Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора: сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб. 2016. С. 187.

70 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 9. Л. 86 об.- 87.

неделю, 17 апреля, пришла к нему плачущая монахиня и просила прийти в монастырь, потому что в тот день было решено снять всё, что осталось. Прийти Исаакий Петрович пообещал, но предупредил, что ничем помочь не сможет.

Борьба с церковью набирала силу. Под новый 1924 год своеобразная антирелигиозная пропаганда велась даже во время маскарада: «ребята нарядились в церковные ризы, плясали в них, дрались и пр.»⁷¹. Участников в таких костюмах пропускали на вечер бесплатно. Власть вела борьбу с церковью и путём налогов. Так, например, в Анисимовской волости Тихвинского уезда жители, крестившие младенцев или венчавшиеся в церкви, обязаны были внести в регистратуру по 3 пуда хлеба. Те же, которые ограничивались советской записью, ничего не платили⁷².

В июле 1924 года все три храма обители были закрыты согласно постановлению Череповецкого губисполкома от 30 июня того же года⁷³. Закрытие храмов естественным образом привело к падению численности прихожан. Если в 1918 году в приходе Введенского монастыря числились 932 мужчины и 1050 женщин, то есть, почти 2000 человек⁷⁴, то к 1925 году община хотя и не прекратила своего существования, но уменьшилась почти в десять раз. Она насчитывала 204 человека и принадлежала «тихоновцам»⁷⁵ – сторонникам патриарха Тихона.

В то время городские власти открыто поддерживали обновленцев, которым удалось захватить почти все храмы Тихвина, деятельность же сторонников патриарха подавалась как политическая и антисоветская. Несмотря на это, священник Николай Васильевский все годы своего служения, прошедшие после революции до его

71 ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д.13. Л. 1 об.

72 Там же. Л. 9.

73 Тихвинский край: в 4-х т. СПб., 2019. Т. 3. С. 234.

74 ГАНО. Ф. 481. Оп. 1. Д. 995. Л. 7.

75 Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/13.htm>

выхода за штат, не примкнул к обновленцам, а придерживался, по его словам, «старо-церковного течения»⁷⁶.

С каждым годом преследование священников нарастало, участились их аресты и допросы. Тихвинская учительница А. Л. Остроумова 5 февраля 1925 года писала в своём дневнике: «...сегодня арестовали Войка, а о. Николай Васильевского свезли в Новгород». Другая запись от 18 марта 1925 года гласит: «Третьего дня – 16[-го] кончился суд над церковниками: Потапова и Фесенко приговорили 2 года сидеть, а также двух монахов; остальных осудили условно или же совсем оправдали»⁷⁷.

Из записи в её дневнике от 17 января 1926 года узнаём, что отец Николай Васильевский снова был под следствием. Она пишет, что ожидает возвращения своего мужа с заседания суда, на котором «в качестве обвиняемых Доброхотов из Боровичск. уезда, Стручков из Тервенич, Соболев из Колбик и Васильевский»⁷⁸.

В 1926 году Введенский женский монастырь был окончательно закрыт. В 1927 году Тихвинский Горсовет поднял перед Наркомпросом вопрос о целесообразном использовании его территории и зданий. Главнаука НКП предложила передать здания обители «культурно-строительным учреждениям» с сохранением в неприкосновенности их внешних архитектурных форм и ничего не имела против ликвидации монастырского кладбища, которое занимало значительную часть территории⁷⁹.

Приходится только догадываться о том, что пережил священник Николай Васильевский, когда уничтожали кладбище, на котором были похоронены монахини и послушницы монастыря, священники, многие уважаемые тихвинцы, а также его первая дочь.

Несмотря на закрытие монастыря, отец Николай продолжал окормлять сестёр и прихожан обители ещё

76 Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 10 об.

77 Тихвинский край: в 4-х т. СПб., 2019. Т. 3. С. 234.

78 Дневник хранится в семейном архиве у правнучки А. Л. Остроумовой М. Коложвари.

79 Ленинградский областной государственный архив в Выборге (Далее: ЛОГАВ). Р-903. Оп. 3. Д. 15. Л. 159.

два года. 1928 год указан в протоколе его допроса как время окончания служения во Введенском женском монастыре⁸⁰.

46 лет жизни отца Николая теснейшим образом связаны с этой обителью. 19 лет он служил при игумении Рафаиле, 17 лет – когда настоятельницей монастыря была игумения Аполлинария, с 1918 года — при игумении Иоаннии, будущей преподобномученице. Сложно представить, сколько тихвинцев и жителей близлежащих деревень он покрестил, обвенчал и отпел за эти годы.

В 1928-1929 годах гонения и репрессии в отношении Церкви ещё более усилились, и для тихвинских священнослужителей и членов их семей настали особенно тяжёлые времена. Священников приравнивали к кулакам и обложили усиленными налогами, в случае неуплаты которых они теряли все своё имущество⁸¹.

Помимо увеличения налогов, их лишили гражданских

прав, что влекло за собой множество проблем. Возникали трудности с устройством на работу, с получением пособий по безработице и пенсий, с карточками на продукты питания, которых «лишенцам» иногда просто не выдавали. Эта беда не обошла стороной и семью Николая Васильев-

695	Фамилия <u>Васильевских</u> АЛФ
Наименов. и № фонда <u>Ком. м.и.и.</u>	Имя и отчество <u>Николай Борисович</u>
<u>Михван. р.ч.а</u>	Год рожд. _____ Место рождения <u>Тихвин</u>
Опись № <u>3, 2</u>	Место службы и род занят. <u>Священник</u>
Арх. № <u>3, 9</u>	Полит. прошлое <u>ничего избира- тельских прав.</u>
л. л. <u>89, 28, 29</u>	Судимость _____
Составитель <u>Орлов</u>	Дата докум. <u>1988г.</u>
<u>30/х-521</u>	Дополнительные сведения см. па обор.
Набрано и вклеено в тип. № 2. Зак. № 1101-1980 г.	

Учётная карточка Центрального государственного архива в Санкт-Петербурге

80 Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 39.

81 Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/13.htm>

ского⁸². Семья жила в постоянной тревоге за отца и в заботах о хлебе насущном.

Жительница Тихвина, супруга Почётного гражданина города Н. Н. Зверева, Евгения Васильевна Прогальская, хорошо знавшая дочерей отца Николая – Ольгу Николаевну Васильевскую и Надежду Николаевну Пятушко, вспоминала, что, по рассказам Надежды Николаевны, та, находясь в отчаянном положении, была вынуждена написать письмо Н. К. Крупской с просьбой о восстановлении её в правах. Ей нечем было кормить двух малолетних сыновей, а на работу её никуда не принимали.

Известно, что с 1928 по 1929 год включительно отец Николай служил в кладбищенской церкви Иова Многострадального, которая находилась недалеко от его дома. 1 января 1930 года он, по состоянию здоровья и по преклонному возрасту (ему шел 73-й год), подал в отставку и был уволен за штат. Тем не менее, по праздничным дням он продолжал принимать участие в богослужениях.

Тихвин. Церковь Иова Многострадального на старом кладбище

Арест и гибель отца Николая

Наступил 1931 год. К этому времени Васильевских, как говорили тогда, уплотнили, и они занимали уже не весь дом. Через год должен был состояться 50-летний

82 ЛОГАВ. Ф. Р.-903. Оп. 5. Д. 5. Л. 28, 29 об., 30.

юбилей совместной жизни Николая Борисовича и Екатерины Яковлевны – золотая свадьба. Но этому не суждено было случиться.

6 января 1931 года, накануне Рождества Христова, в дом отца Николая нагрянули с обыском. И хотя ничего компрометирующего его обнаружено не было, пожилого священника, тем не менее, увезли в так называемый «домзак» – Тихвинский дом заключения, в котором содержались подследственные заключённые. Там 7 января его осмотрел врач и поставил следующий диагноз: «бронхиальная астма, порок сердца, атеросклероз. Нуждается в стационарном лечении (и постороннем уходе – приписано карандашом рукой другого врача), к физическому труду не годен»⁸³. Но это не помешало органам НКВД продолжать держать отца Николая под стражей, как злостного преступника.

Его, в числе ещё трёх священнослужителей: священника Василия Войка, иеромонаха Пимена (Бутылкина) и дьякона Владимира Порожецкого, обвинили в том, что он исповедовал идеи иосифлянского религиозного течения, привлекал на свою сторону массы верующих и оказывал на них влияние.

Иосифлянское течение возникло в Русской православной церкви в конце 1927 года как протестное против церковного курса, проводимого Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским). 29 июля 1927 года митрополит Сергий, совместно с членами Временного Священного Синода, выпустил «Послание к пастырям и пастве» – так называемую «Декларацию» о принципах взаимоотношений Церкви с Советским государством, которая была подвергнута серьёзной критике со стороны значительной части духовенства. Основное неприятие вызвали слова: «мы хотим считать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости которой – наши радости и беды которой – наши беды».

Провозглашение готовности Церкви к сотрудниче-

⁸³ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 47.

ству с советской властью многими верующими было встречено в штыки. Духовным руководителем протестного течения стал митрополит Иосиф (Петровых), сторонников которого называли иосифлянами. Центром иосифлянского движения был Ленинград, а в Ленинграде – кафедральный собор Воскресения Христова (Спас на Крови). Тихвинский благочинный С., выступая в качестве свидетеля по делу Николая Васильевского и др., говорил о том, что в Тихвин из Ленинграда неоднократно приезжал священник по имени Филарет из этого храма и совершал службу в Иовской церкви.

Иосифляне выступали против поисков правовых отношений с государственной властью, перемещений и назначений архиереев в угоду властям и запрещения во время богослужений молений о заключенных архиереях. Они требовали возвращения на Ленинградскую кафедру митрополита Иосифа и прекращения возношения молитв за гражданскую власть, разорвали отношения с митрополитом Сергием (Страгородским) и перестали помянуть его имя за богослужением.

Все сторонники митрополита Иосифа признавали главой Русской Церкви пребывавшего в тюрьмах и ссылках Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). При этом они не придерживались особенных обрядов и не пытались создать самостоятельную параллельную Церковь.

На основе анализа архивных документов историк М. В. Шкаровский делает вывод о том, что среди всех религиозных течений и конфессий государственные органы расценивали иосифлян как своих главных противников, потому что их движение с самого начала вышло за чисто религиозные рамки и приобрело политическую антиправительственную окраску. По его словам, борьба иосифлян показала силу нравственного сопротивления русского народа утверждавшемуся тоталитарному режиму и явила целый сонм святых новомучеников и исповедников, многие из которых были причислены к лику святых.

Устюжна. Мемориальная доска на доме митрополита Иосифа, где он родился и жил

принадлежал к «Сергиевскому течению».

Он сообщил, что иосифлянское течение возникло в Тихвине примерно в феврале 1930 года. Инициаторами и руководителями этого движения он назвал священников Николая Васильевского, Василия Войка, дьякона Владимира Порожецкого и вскоре примкнувшего к ним иеромонаха Пимена (Бутылкина).

По словам свидетеля, с его стороны были сделаны неоднократные попытки убедить их, и в частности, священника Васильевского, в том, что «они пошли не туда, куда следовало бы», но, как он сказал: «результатов достигнуть не пришлось».

Он утверждал, что отец Николай высказывал недовольство современной жизнью, которое выражалось в жалобах на то, что «трудно стало жить, ничего не стало, налоги за всё берут большие», что он не знает, «что де-

Сам митрополит Иосиф (Петровых) был расстрелян 20 ноября 1937 года под Чимкентом в Казахстане. В 1981 году он был причислен к лику святых среди новомучеников и исповедников российских Архиерейским Собором Русской Православной церкви Заграницей. Вопрос его возможной канонизации обсуждается и Московской Патриархией⁸⁴.

Показания против отца Николая давал незадолго до этого приехавший из Ленинграда в Тихвин и живший в соседнем доме священник Г., который, как он сам говорил,

«...идти дальше и как жить»⁸⁵. Видимо, отец Николай имел несчастье поделиться со своим соседом наболевшим: он и члены его семьи к тому времени уже были лишены гражданских прав и средств к существованию.

Насколько можно доверять словам этого свидетеля, можно судить по оценке, данной им Василию (Дохторову), епископу Каргопольскому, и Иоанникию (Сперанскому), епископу Старорусскому. В своих показаниях он называет этих людей «подонками церковнослужителей».

Но могут ли быть применимы такие слова к епископу Василию, сказавшему в ходе допроса следователю: «видя и слыша попрание святой веры Христовой богоотступниками, решил твёрдо и согласен страдать с людьми Божьими даже до крови, готов идти ради Христа на смерть»⁸⁶?! Епископ Василий прошёл ссылки, лагеря и был расстрелян в 1938 году⁸⁷.

Имя будущего епископа Иоанникия, в миру Ивана Никаноровича Сперанского, встречается в записях метрической книги Тихвинского Спасо-Преображенского собора за 1914 год⁸⁸. Именно в Тихвине с должности псаломщика этого собора он начал свой тернистый путь служения Богу. За свою веру и убеждения он шесть раз подвергался арестам (в 1922, 1923, 1925, 1927, 1934 и 1955 годах), четыре года провёл в Ухтпечлаге, уходил на покой, возвращался, подвергался критике, удостаивался «благоволения и всепрощения», с 23 января 1948 года по 1956 год включительно был епископом Красноярским, викарием Новосибирской епархии, затем до 1962 года проживал в молдавском Кицканском Вознесенском монастыре на покое.

2 ноября 1962 года епископу Иоанникию было опре-

⁸⁵ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П -77556. Л. 3 об.

⁸⁶ Шкаровский М. В. Василий (Докторов, Дохтуров) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 79-80.

⁸⁷ Исповедники веры, арестованные по групповым делам ИПЦ – расстрелянные или погибшие в тюрьмах, лагерях и ссылках. URL: <http://old.memo.ru/history/religion/ipc.htm> (дата обращения: 04.05.2020).

⁸⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 322. Л. 101 -104.

делено пребывать в Псково-Печерском монастыре. «В последние годы жизни он потерял зрение, смиренно переносил свои старческие немощи. Вел весьма замкнутый, аскетический монашеский образ жизни и был всегда чрезвычайно скромнен во всем: и в пище, и в одежде, и в обстановке кельи – за это он пользовался самым искренним и неизменным уважением печерской братии. Любил служить заупокойные службы, поминать усопших»⁸⁹.

Вторым свидетелем по уголовному делу Н. Б. Васильевского был благочинный Тихвинского округа. Он сказал, что неоднократно предупреждал священников о том, что, в случае их отклонения в иосифлянский раскол, они будут запрещены митрополитом Серафимом Ленинградским к дальнейшему совершению религиозных обрядов. Но те продолжали своё служение в церкви Иова Многострадального, поскольку видели, что «у массы верующих имеется большое желание посещать иосифлянскую церковь», и, как он полагал, надеясь на большие заработки. В своих показаниях благочинный С. подчёркивал, что «в это время Васильевский был уже за штатом, но в дальнейшем он также по большим праздникам продолжал у них служить».

Третий свидетель, один из членов «двадцатки»⁹⁰, также назвал священника Николая Васильевского одним из инициаторов поминания имени митрополита Иосифа во время богослужений: «Руководителями и вдохновителями иосифлянского раскола у нас были попы Васильевский, Войк, Бутылкин и диакон Порожецкий»⁹¹.

Во время допроса отец Николай подтвердил, что в церкви Иова Многострадального действительно поминали митрополита Иосифа, потому что этого желали не только священнослужители, но и «двадцатка». Он также

89 Маякова И. А. Иоанникий // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 115-117.

90 Церковные двадцатки в 1920-е годы были необходимы для заключения договора с властью о пользовании храмом и храмовым имуществом. Под таким договором должно было стоять не менее 20 подписей.

91 Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 6 об.

сообщил, что предлагал Василию Войку собрать «двадцатку» и решить вопрос об упоминании митрополита, поскольку тот арестован. Видимо, священник Василий Войк был на тот момент настоятелем храма и мог инициировать принятие каких-то решений. Но тот ответил, что инициатива должна исходить от актива прихожан.

Следователь, вследствие непонимания каких-то вещей или преднамеренно, не совсем точно и корректно фиксировал показания отца Николая, поскольку тот, перед тем как поставить подпись под протоколом, видимо, попросил внести в него уточняющие поправки. Так была дополнена запись, отнесённая к словам Василия Войка, о том, что «это дело двадцатки» решать, поминать митрополита Иосифа или нет.

Не отличается точностью и запись следующих слов отца Николая: «Когда мы собирались у Войка, в частности, на именинах его матушки Серафимы (в июле 1930 г. – уточняющая дата тоже внесена позже), то у нас между собою разговоров на политические темы, помню, что не было». Серафима была старшей сестрой жены Василия Войка, вряд ли её можно было назвать «его» матушкой. Из этого следует, что даже такое коротенькое слово в протоколе может исказить смысл сказанного.

Тем не менее, текст записи свидетельствует о том, что отец Николай в своих показаниях старался не дать следователю повода обвинить священника Василия Войка в контрреволюционной пропаганде в ходе разговоров на политические темы.

Отец Николай признал, что, перейдя к «иосифлянам», он допустил грубую ошибку и от поминания митрополита Иосифа уже окончательно отказался⁹². Находясь в заключении, он написал Ленинградскому митрополиту Серафиму (Чичагову) прошение следующего содержания:

«Ваше Преосвященство, милостивый отец и архипастырь наш!

Я запрещён в священнослужении Вашим Высокопре-

92 Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 11.

освященством не за то, что уклонился в Иосифлянский раскол; я признаю Сергия Митрополита Московского, Вас, Ваше Высокопреосвященство и Сергия, еп. Тихвинского, что удостоверял словесно и письменно преосвященному Сергию в бытность его в Тихвине, а за то, что я участвовал в богослужении в праздничные дни с причтом Иовлевской церкви, склонившимся в Иосифлянский раскол.

Моё непослушание предписанию Вашего Высокопреосвященства произошло от неправильного с моей стороны применения своей отставки к отставке гражданского чиновника. Последний исполняет предписания своего начальника, пока он находится на действительной службе, в отставке же предписания теряют для него свою силу и значение. Так я посмотрел и на свою отставку.

Искренне раскаиваюсь в неисполнении Вашего запрещения и в неисполнении апост. правила. Поэтому усердно прошу Ваше Высокопреосвященство снять с меня Своё запрещение. Болезнь моя усиливается с часу на час, а умереть под запрещением страшно.

Вполне буду надеяться, что моё чистосердечное раскаяние не останется без внимания со стороны милостивого Архипастыря.

Просящий молитв Вашего Высокопреосвященства
заштатный протоиерей
Николай Васильевский
14/1 31г.»⁹³.

Понятно, что никто не собирался передавать это прошение по назначению, и оно так и осталось лежать в уголовном деле Николая Борисовича Васильевского. Если бы оно попало в руки адресату, то по нему было бы принято, скорее всего, положительное решение. Почему можно так думать?

Василий Войк, который на протяжении 30 лет служил вместе с отцом Николаем Васильевским во Введенском женском монастыре, проходил с ним по одному уголов-

⁹³ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 42, 42 об., 43.

ному делу и был осуждён на 10 лет лагерей, через Таинство Покаяния был принят в лоно Православной Церкви в сущем сане. Об этом свидетельствует наличие его имени в Алфавитном списке клира Ленинградской области на 1 мая 1937 года, составленном Митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским)⁹⁴.

Известно, что Священноначалие в своей дисциплинарной практике иначе, чем к обновленцам, относилось к присоединяемым из так называемых «непоминающих», в том числе и сторонников митрополита Иосифа (Петровых), потому что в их действиях «нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных, предательских мотивов. Как правило, их действия обусловлены были по-своему понимаемой заботой о благе Церкви»⁹⁵.

Когда Святейшим Патриархом был избран Алексей I, большинство из оставшихся в живых иосифлян воссоединились со Священноначалием Русской Церкви. Более того, в 1981 году более 50 из них были канонизированы Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ). В середине 1990-х гг. Московский Патриархат перестал считать иосифлян раскольниками, и начались их прославления в лике святых⁹⁶.

Евгения Васильевна Прогальская вспоминает, что, по рассказам дочерей отца Николая, арестантов увозили из Тихвина в Ленинград в один из тёмных холодных январских дней. Кто-то смог назвать им примерное время, когда группу заключённых поведут на вокзал. Они долго сидели ночью под мостом, через который должны были проводить колонну, и с трепетом в сердце ждали этого момента. Им очень хотелось хоть краешком глаза взгля-

⁹⁴ Алексей (Симанский), митрополит Ленинградский. Алфавитный список клира Ленинградской области на 1 мая 1937 г. / публ. А. А.Бовкало и А. К. Галкина. СПб., 2014. С. 40.

⁹⁵ Цыпин В. Богословско-канонические основания прославления святых. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/bogoslovsko-kanonicheskie-osnovaniya-proslavleniya-svjatyh/ (дата обращения: 02.05.2020).

⁹⁶ Шкаровский М. В. Проблемы прославления в лике святых новомучеников-иосифлян. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Petrovyh/problemy-proslavleniya-v-like-svjatyh-novomuchenikov-iosifljan/ (дата обращения: 02.05.2020).

нуть на своего отца. Они не знали, смогут ли они увидеть его когда-либо ещё.

В письме Аллы Николаевны Храмцовой, правнучки Николая Борисовича Васильевского, говорится: «...бабушка рассказывала: рано утром отца Николая в числе других прогнали по Новгородской в сторону станции. Было серое пасмурное утро, темная толпа под конвоем прошла мимо наших окон, а мы могли только слегка отогнуть занавеску и украдкой посмотреть, проститься было невозможно, и больше мы ничего никогда не узнали об отце Николае».

27 января 1931 года отцу Николаю Васильевскому было предъявлено обвинение по статье 58-10 УК РСФСР. Постановлением тройки ОГПУ от 10 февраля 1931 года ему была определена высшая мера наказания – расстрел. 18 февраля 1931 года приговор был приведён в исполнение⁹⁷. Где похоронен священник Николай Васильевский, никто не знает.

Заключением прокуратуры Ленинградской области от 5 октября 1989 года Николай Борисович Васильевский реабилитирован.

Судьба жены и детей

Екатерина Яковлевна Васильевская, супруга отца Николая, после его ареста продолжала жить в Тихвине. Мария Сергеевна Трофимова, которая дружила с внучкой Екатерины Яковлевны, Натальей Васильевской, вспоминала, что родные боялись выяснить в «органах» судьбу отца Николая. Она часто бывала в их доме и так отзывалась о Васильевских: «Это была очень образованная и культурная семья. Матушка прекрасно пела и играла на пианино. В доме их устраивали музыкальные вечера, пели романсы»⁹⁸. Скончалась Екатерина Яковлевна Ва-

97 Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П - 77556. Л. 102 об.

98 Любовь воплощенная. Портрет русской женщины. Мария Сергеевна Трофимова: письма. Дневники. Записи / [авт.-сост. Александр Трофимов]. - Москва: Димитриос, 2007. Т. 1. С. 54.

сильевская 21 марта 1940 года в возрасте 76 лет.

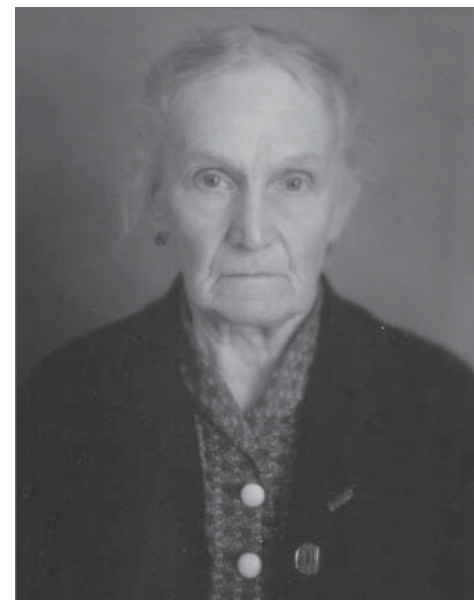
Старший сын Васильевских Алексей в 1905 году окончил Новгородскую духовную семинарию. 26 января 1912 года в Спасо-Преображенском соборе состоялось его венчание с дочерью коллежского советника, учительницей Тихвинской женской прогимназии Екатериной Петровной Кирилловой⁹⁹. К сожалению, их супружеская жизнь была очень короткой. 21 октября 1912 года 28-летний Алексей умер в результате несчастного случая. Как написано в метрической книге – от ушиба¹⁰⁰. Через девять дней после его кончины появился на свет его сын Георгий¹⁰¹. Им не суждено было увидеть друг друга. Смерть старшего сына

*А. Н. Васильевский.
Фото выпуска
Новгородской
семинарии 1905 г.*

стала страшным потрясением для семьи. Седина отца Николая на фотографии 1913 года – свидетельство тяжело перенесённой утраты.

Дочь Мария сначала училась в Тихвинской женской прогимназии, а затем в Новгородской гимназии, которую она окончила с золотой медалью. После завершения обучения она более 30 лет работала в Порховском городском училище. В годы Великой Отечественной войны она была в эвакуации, а в

*Мария Николаевна
Васильевская*

99 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 321. Л. 170.

100 Там же. Д. 316. Л. 370.

101 Там же. Л. 340.

1943 году её перевели в город Бабушкин (ныне Мытищи) Московской области, где она долгое время работала учительницей математики в одной из школ города¹⁰². За высокий профессионализм ей было присвоено звание «Заслуженного учителя школы РСФСР».

В этом же городе жила её сестра Лидия, которая окончила в Москве Высшие женские курсы. Возможно, она тоже была учительницей. Ещё одна сестра, Вера, жила в Москве. Других сведений о них, к сожалению, нет.

Сын Михаил в 1899 году успешно сдал вступительные экзамены в Тихвинское духовное училище и учился в одном классе с будущим священномучеником Василием Канделябровым. Получив среднее образование в Новгородской духовной семинарии, он учился на общеобразовательных курсах им. Черняева в городе Санкт-Петербурге, затем работал учителем. С 1914 по 1918 год воевал на фронтах Первой Мировой войны, три года был в Красной Армии. В 1922 году он экстерном окончил Тихвинский лесотехнический техникум. Вся дальнейшая его жизнь была связана с лесом.

*М. Н. Васильевский
в годы Первой
Мировой войны*

*Лазаретная
карточка
рядового
Михаила
Васильевского.
1916 г.*

193

(Справка для
низш. чинов.) На прибывших.

Фамилия *Васильевский*

Имя *Михаил*

Отчество *Николаевич*

Воинское звание и часть *ряд - мисер.
управления Корп. М. - 101/1*

Губерния *Новгородская*

Уезд *Тихвинский*

Войсковая часть *г. Тихвин*

Служба

Болезнь

Раненья

Время и место сражения

Название и подробный адрес лазарета, сообщавшего сведения (штемпель)

врачебно-наблюдательная часть

г. Тихвин

б) тыловомъ-эвакуационномъ пункте

Когда поступилъ въ лазаретъ *28.10.16*

¹⁰² Из автобиографии М. Н. Васильевской, хранящейся в фондах Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея.

Михаил и Екатерина Васильевские

Женат он был на Екатерине Дмитриевне Поздяковой. У них было две дочери, которых звали Наталья и Лидия. Чудом сохранившаяся автобиография Михаила свидетельствует, какая непростая жизнь выпала на его долю. Его, как сына священнослужителя, то и дело сокращали и увольняли с работы, он вынужден был переезжать с места на место, чтобы заработать какие-то деньги на семью. Во время Великой Отечественной войны Михаил был эвакуирован в Куйбышевскую область, где работал помощником лесничего¹⁰³. Там же он и скончался в 1943 году по пути с работы домой. На похороны у родных не было денег, поэтому он похоронен в братской могиле.

Дочери о. Николая Надежда и Ольга остались жить в Тихвине. Жили они на втором этаже своего родного дома в небольшой двухкомнатной квартирке. По словам Е. В. Прогальской, Надежда работала кассиром кинотеатра, а Ольга – бухгалтером. Жили они вдвоём. Оба сына Надежды Николаевны, Пятушко Олег Николаевич и Пятушко Юрий Николаевич, погибли в Великую Отечественную войну. Их захоронения находятся на территории Польши.

Е. В. Прогальская вспоминает, что и Надежда Николаевна, и Ольга Николаевна были гостеприимными и щедрыми людьми. Надежда Николаевна всегда выгляде-

¹⁰³ Из автобиографии М. Н. Васильевского, хранящегося в семейном архиве его внучки А. Н. Храмцовой.

ла опрятно и красиво одетой. Ольга Николаевна пекла вкусные пироги и хорошо играла на пианино. 1 августа 1974 года она передала музею Н. А. Римского-Корсакова некоторые вещи из своего дома: гребень, медный подсвечник и экран для камина, вышитый по канве шерстью.

*Ольга
Николаевна
Васильевская*

*Надежда
Николаевна
Пятушко
(Васильевская)*

Пятушко Надежда Николаевна умерла 30 марта 1985 года в возрасте 89 лет. Спустя пять месяцев скончалась и её сестра Ольга Николаевна. Случилось это 14 сентября 1985 года. После их смерти их внучатая племянница, Плиско Нина Евгеньевна, передала в дар Дому-музею Н. А. Римского-Корсакова фортепиано фирмы «Лихтенгаль», стол, буфет, зеркало и комод.

Фортепиано из дома Васильевских. Находится в Государственном доме-музее Н.А. Римского-Корсакова

По словам директора музея Э. В. Бордовской, фортепиано относится к тому времени, когда в Тихвине жила семья Римских-Корсаковых. То есть вполне допустима версия, что С. В. Римская-Корсакова, уезжая после смерти мужа из Тихвина, могла продать его своим соседям – Феофиловым, а затем его унаследовали Васильевские. Но это только предположение.

Несмотря на все беды и страдания, которые пришлось пережить Васильевским, они и их потомки сохранили самые тёплые воспоминания о нашем городе. Вот фрагмент письма Натальи Плиско, внучки Николая и Екатерины Васильевских, адресованного Марии Сергеевне Трофимовой: «Тихвин для меня тот уголок, который олицетворяет понятие «Родина». Для меня там все свято до сих пор...». А это уже из письма её дочери, правнучки Васильевских, Нины Плиско: «Хотя я всю жизнь прожила на Украине, я все-таки русская до корней волос и за Россию всегда болею душой. Так нас воспитали...»¹⁰⁴

Крест о. Николая Васильевского, который хранится в семье его правнучки А. Н. Храмцовой

¹⁰⁴ Любовь воплощенная. Портрет русской женщины. Мария Сергеевна Трофимова: письма. Дневники. Записи / [авт.-сост. Александр Трофимов]. - Москва: Димитриос, 2007. Т. 2. С. 141, 143.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Серафиму
Митрополиту Ленинградскому

заместителю протоиерея
Николая Васильевского

прошения.

Ваше Высокопреосвященство, милостивые
отец и Учитель мой!

Я замешен в случившееся с Вами и
Высокопреосвященством не-за то, что уклонился в Ново-
сильмичский раскол; я признаю Сергия Митрополита
Московского, Ваше Высокопреосвященство, и Сергия
св. Тихвинского, за то и удостоверяю словесно и
письменно преосвященному Сергию в бытность его
в Тихвине, а за то, что я грабитель в богослуже-
нии в праздничные дни с прихода Новильской церкви
уклонившись в Новосильмичский раскол.

Мое неповадание предписанием Вашего Высокопре-
освященства произошло от неправильного с моей
стороны применения своей отставки к отставке
гражданского чиновника. Последний исполняет пред-
писания своего начальника пока он находится на
действительной службе, в отставке же предписание
теряют силу для него свое силу и значение.
Так я посмотрел и на свою отставку.

Укрепно раскаиваюсь в неисполнении Вашего
запрещения и в нарушении абст. правила
Подтолкну искренно прошу Ваше Высокопреосвя-
щенство считать с меня все запрещение
Болезнь моя усиливается с часу на час, а вылечить
под запрещением - страшно
Вполне буду надеяться, что мое истинносердечное
раскаяние не останется без внимания со сторо-
ны Милостивого Архидиакона

Прощающий молитв Вашего Высокопре-
освященства заместитель протоиерея
Николай Васильевский

17
11 марта

Использованная литература и источники

1. Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556.
2. Воротынцева Е. А. Старинная Устюжна. Вологда «Полиграф-Периодика», 2018. Приложения 1-3.
3. Выборы на Собор. // НЕВ. 1917. №15. С. 548
4. ГАНО. Ф. 480. Оп.1. Д. 508.
5. ГАНО. Ф. 480. Оп.1. Д. 509.
6. ГАНО. Ф. 480. Оп.1. Д. 4933.
7. ГАНО. Ф. 481. Оп.1. Д. 995.
8. Грабителям // НЕВ. 1918. №2. С. 32-34.
9. Дамберг Э. Ф. К празднику Рождества Христова // Наш край. Тихвин, 1919. №2.
10. Движение и перемены по службе // НЕВ. 1876 г. № 21.
11. Дневники А. Л. Остроумовой. Хранятся в семейном архиве у её правнучки М. Коложвари.
12. Жерве Н. Н. Живые свидетельства времени. Судьба тихвинских монастырей в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925 гг.) // Успенский собор в контексте традиционной русской культуры: к 500-летию Успенского собора: сб. матер. межрег. науч.-практ. конф. СПб. 2016.
13. Жития новомучеников кирилловских. М., 2004.
14. Исповедники веры, арестованные по групповым делам ИПЦ – расстрелянные или погибшие в тюрьмах, лагерях и ссылках. URL: <http://old.memo.ru/history/religion/ipc.htm> (дата обращения: 04.05.2020).
15. Кириллов А. Оптимистическая трагедия села Старухино. // София: Издание Новгородской епархии. 2017. №. 3. С. 28-34.
16. Лебедянский С. Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. Тихвин: тип. Е. П. Благовещенской, 1915.
17. ЛОГАВ. Р-903. Оп. 3. Д. 15; Р- 903. Оп. 5. Д. 5.
18. Любовь воплощенная. Портрет русской женщины. Мария Сергеевна Трофимова: письма. Дневники. Записи / [авт.-сост. Александр Трофимов]. – Москва: Димитриос, 2007.
19. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том III. Тихвин. Новгород. 1901.
20. Маякова И. А. Иоанникий // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 115-117.
21. Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003.
22. Новгородская духовная семинария. Списки выпускников. URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/novgorodsem.html>.
23. Освящение нового школьного здания в д. Кайвакса Тихвинского уезда // НЕВ. 1901. №24. С. 1473-1476.
24. Открытое общество вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище // НЕВ. 1901. №4. С. 279-284.
25. Памяти протоиерея Николая Соколова // НЕВ. 1917. №3. С. 143.
26. Памятные книжки Новгородской губернии за 1858, 1872, 1881, 1882, 1898, 1916 гг.

27. После глухих сумерек...// НЕВ. 1918. №4. С. 77-78.
28. Равдоникас В. И. Тихвинский уезд в годы революции. Тихвин, 1925.
29. События в Тихвине // НЕВ. 1917. №7. С. 331-333.
30. Тихвинский край: в 4 томах. СПб., 2019. Т. 3.
31. Фонды Государственного мемориального дома-музея Н. А. Римского-Корсакова.
32. Фонды Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея.
33. Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/11.htm>
34. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1314.
35. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1477.
36. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 315.
37. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 316.
38. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 317.
39. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 321.
40. ЦГИА СПб. Ф. 1032. Оп. 1. Д. 66.
41. ЦГИА СПб. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 2.
42. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5.
43. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 9.
44. ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 13.
45. Цыпин В. Богословско-канонические основания прославления святых. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsylin/bogoslovsko-kanonicheskie-osnovaniya-proslavleniya-svjatyh/ (дата обращения: 02.05.2020).
46. Шкаровский М. В. Василий (Докторов, Дохтуров) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 79-80.
47. Шкаровский М. В. Митрополит Иосиф (Петровых) и иосифлянское движение https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Petrovyh/mitropolit-iosif-petrovyh-i-iosifljanskoe-dvizhenie/ (дата обращения: 04.05.2020).
48. Шкаровский М. В. Проблемы прославления в лике святых новомучеников-иосифлян. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Petrovyh/problemy-proslavleniya-v-like-svjatyh-novomuchenikov-iosifljan/ (дата обращения: 02.05.2020).

Сокращения

ГАО – Государственный архив Новгородской области.
ЛОГАВ – Ленинградский областной государственный архив в Выборге.
НЕВ – Новгородские епархиальные ведомости
ЦГИА СПб. – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

Старшина С. В.

Вряд ли в первой трети XX века нашёлся бы в Тихвинском уезде человек, который не знал и не уважал бы протоиерея Николая Васильевского. Вся его жизнь была связана с Церковью, со служением Богу и людям. Духовное училище, духовная семинария, а затем, без малого полвека, предстояние у Престола Божия, из которых более 40 лет – непосредственно в стенах Тихвинского Введенского женского монастыря.

Он многие годы был помощником благочинного 1 Тихвинского округа, несколько лет – представителем духовенства в Городской думе и членом других общественных организаций.

Отец Николай сделал немало и для просвещения тихвинцев. 35 лет он преподавал Закон Божий в Тихвинской женской гимназии, создал церковно-приходскую школу в деревне Кайвакса, входил в правление Тихвинского духовного училища.

Он был хорошим семьянином, любящим мужем и отцом, воспитал двух сыновей и пять дочерей. Все они стали достойными людьми.

После октябрьского переворота на его долю выпало немало испытаний и страданий. Каток репрессий против священнослужителей не обошёл стороной и отца Николая. 6 января 1931 года, накануне Рождества Христова, он был арестован, без суда приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. 18 февраля 1931 года приговор был приведён в исполнение.

Никто не знает, где покоится его тело. Прийти к его могиле мы не можем, но каждый из нас может обратиться к Богу с молитвой: «Со святыми упокой, Господи, душу убиенного раба Твоего протоиерея Николая!»

«Своё издательство», Санкт-Петербург.

Введенский женский монастырь г. Тихвина
Тихвинской епархии Русской Православной
Церкви (Московский патриархат).

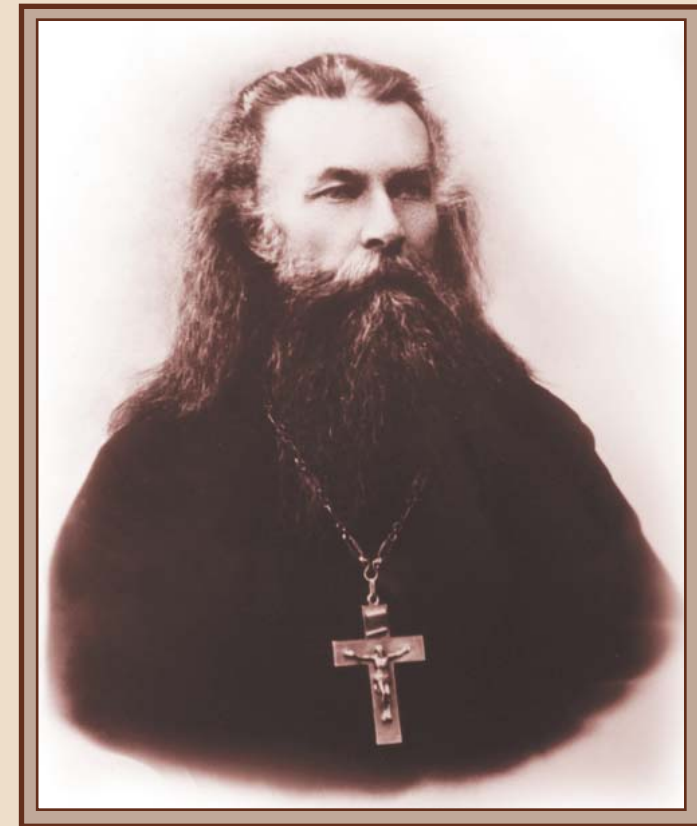
Адрес: 187552, Ленинградская область, г. Тихвин,
улица Зайцева, дом 10.

Эл. почта: vvedenie.tihvin@yandex.ru

Группа в ВК: vk.com/vvmontixv

Священнослужитель Введенской обители

Протоиерей

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВСКИЙ

ВВЕДЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ Г. ТИХВИНА